

Традиции и религия в этнокультуре: сопряжения и разрывы

Бекирова Л.С.

*кандидат философских наук, доцент
Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского
(Симферополь, Россия)*

Влияние маргинального мироощущения становится практически всеобщим в современном процессе тотальной глобализации, при масштабах уже не государственных, а планетарных. В этой ситуации, безусловно, нельзя переоценить роль религиозных систем, в особенности систем мировых религий, поднявшихся выше национальной ограниченности. Нужно отметить, что и христианство, и ислам, и буддизм чрезвычайно близки, ибо исходят, по существу, из общечеловеческих ценностей, которые, как общий фундамент самых различных и экзотических национальных традиций, были одинаковы у всех народов Земли, потому что только так можно было выжить, сохранить себя и род, удержаться на лезвии бритвы между жизнью и смертью. Перефразируя известную фразу Хокинга «мы живем в такой Вселенной, потому что Вселенные другого типа вообще существуют без наблюдателя» - можно сказать «нравственная основа народных традиций такова потому, что сообщества с другой основой уже не существуют».

Но почему мировые религии, эти хранилища духовности в технократическом бездуховном мире, не могут, тем не менее, полностью возместить отсутствие традиционной апологетики, элементов традиции в современном укладе жизни, заменить собой ту зияющую пустоту, которая образуется в детском и юношеском становлении человека, если утрачены каноны традиционного воспитания? Вопрос слишком сложный, чтобы на него ответить однозначно, но некоторые варианты ответа, тем не менее, очевидны:

а) универсальность мировой религии, ее унификация, без которой она не смогла бы стать всеобщей, из достоинства обращается в недостаток, когда речь идет о тончайшей спецификации народной традиции, ее связи именно с данной группой людей, живущих в данной среде и занимающихся данной деятельностью;

б) традиция вплетена в самую ткань обыденной жизни, ее тончайшие оттенки; соответственно, ее воспитательное воздействие постоянно и разнообразно, христианство, ислам или буддизм – Великий Учитель, национальная традиция – домашний педагог, чье воздействие и на взрослых, и на детей нельзя ни приуменьшить, ни заменить чем-то иным;

в) мировые религии, сложившись в определенный исторический период, несут на себе отпечаток этого времени, они пытаются так или иначе учитывать реалии новой исторической обстановки, но инерция идейной и мировоззренческой системы (которая, в известной мере является и ее достоинством) обуславливает определенную и неизбежную архаичность, а традиции тоже хранят неизменно свою сердцевину, но по форме более мобильны и гибки;

г) мировая религия, так или иначе, связана с государством и социальными институтами, традиции тяготеют к иному полюсу: семье, дому, локальной общине.

В современном мире складывается сложная ситуация: ни утилитарная западная рациональность (тотальное господство которой опустошает и калечит человеческую душу, уничтожает природу, превращает все в товар), ни религиозный фанатизм, предлагающий своим приверженцам путь жесткого самоограничения и отречения от многих благ цивилизации, даже таких как ТВ, кинематограф, не могут всецело отвечать духовным потребностям личности. Они, каждый по-своему, стремятся превратить индивидуума в «одномерного человека», сознанием которого легко манипулировать, а главные потребности и ценности которого лежат в сфере материального потребления.

Между тем, даже древнейшие традиции предполагают, что основное предназначение человека заключается в том, чтобы он существовал в системе сложного духовного механизма, который осуществляет некую «космическую, космологическую и

супракосмическую функцию». В этой связи возникает глобальный по своему значению вопрос: Существует ли какая-то иная истина, кроме вседозволенности и запрета, благодаря которой человек смог бы себя сполна реализовать как одухотворенное существо?

В поисках ответа на этот жизненно важный вопрос, мы могли бы обратиться к опыту, в литературе часто называемых, «малых», «отсталых», «примитивных» народов, которые даже в экстремальных для них условиях смогли выжить и сохранить себя в потоке времени, не растратив при этом своей духовности и национального своеобразия. К тому же вполне возможно, что рано или поздно в истории может наступить такой момент, когда спасение всего человечества, будет зависеть от опыта, накопленного культурой одного из таких народов. Исторический опыт крымских татар интересен в этом аспекте именно потому, что соблюдение правил и обрядов, установленных дедами и прадедами, помогают этому народу выработать устойчивую систему ценностей и сориентироваться в житейских, политических и социальных ситуациях, как отдельной личности, так и этнической общности.